

Го Нуань прекрасно помнил этот эпизод из «Боевого зла». В романе Лэй Лижэнь получил от Лэй Цзинчжи жестокую трепку именно из-за этого пурпурного соболя. Тот позор не просто растоптал остатки его гордости, но и навсегда унизил юношу в глазах Лэй Жоу.

Читатели до последнего верили, что Лэй Жоу станет первой женщиной в гареме главного героя. Сам Гэань Цзян — автор романа — в главах-воспоминаниях расписывал её как чистейшего ангела, сошедшего с небес.

Для юного Лижэня она была единственным лучиком света в беспросветном омуте его тогдашней жизни. Аудитория ждала трогательной истории о верности вопреки всему.

Увы, законы этого мира жестоки: на континенте Цзолань сила решает всё, и каждый ищет себе могущественную пару. Лэй Жоу не стала исключением и очень быстро переметнулась к Лэй Цзинчжи.

Для самого же Лэй Цзинчжи пребывание в посёлке Селань было лишь временной передышкой перед поступлением в академию в двенадцатилетнем возрасте. А раз смазливая девчонка сама вешалась ему на шею, отказываться от такого подарка он не собирался.

«М-да, ну и дрянь»

Разговаривать с этой тварью больше не хотелось, и он отвернулся, уткнувшись носом в лапы.

Гордый зверёк такой наглости не стерпел. Даже грозный молодой господин Лэй всегда сдувал с неё пылинки, а тут какая-то паршивая дворняга смеет воротить нос!

— Эй! Ты почему меня игнорируешь?

Го Нуань, которого этот писк уже порядком достал, раздраженно буркнул в ответ:

— Твой хозяин мне не нравится. Вот и всё.

Соболь оскорбилась. Выходило, что её двуногий плохой? Пусть иногда Дунди и сама злилась на Лэй Цзинчжи, в силу своей простоты она помнила главное: хозяин баловал её деликатесами и заботился как о сокровище.

Недолго думая, пушистый комок ярости бросился на обидчика, растопылив крошечные когти.

«Я тебе что, облезлый пёс, чтобы терпеть такое?! Я людей-то не боюсь, а тут какая-то крыса-переросток!»

Он оскалился и ринулся в контратаку. На траве закружился яростный клубок из шерсти и писка.

В пылу драки Го Нуань знатно потрепал соперницу, выдрав из неё изрядный клочок шерсти. Дунди, завидев на своём боку уродливую проплешину, едва не лишилась чувств от горя. Она была благородным, любящим изящество демоническим зверем! Слуги ежедневно расчесывали её шёрстку волосок к волоску! Такой обиды она еще никогда не терпела.

Ослеплённая яростью Дунди пошла напролом, пустив в ход свою скрытую мощь.

По телу Го Нуаня, который сейчас был всего лишь обычным щенком, прошел мощный разряд электричества. Шёрстка мгновенно обуглилась и встала дыбом.

«Ах ты тварь! Пользуешься тем, что ты демонический зверь?!»

Отступить он не собирался: стиснув зубы, щенок ринулся в бой с удвоенной яростью.

Тем временем Лэй Лижэнь закончил утреннюю тренировку. По округе бродил и Лэй Цзинчжи, разыскивая свою вечно сбегающую любимицу.

— Дунди! — недовольно прикрикнул молодой господин.

Соболь не отозвалась, хотя обычно при первом же зове пулей неслась к нему. Нахмурившись, юноша стал оглядываться по сторонам.

Лижэнь тоже не нашел своего щенка на привычном месте под деревом. Пройдя чуть дальше вглубь сада, он заметил копошащуюся в кустах пару: угольно-черный комок и грязно-пурпурный катались по земле, осыпая друг друга ударами.

Лэй Цзинчжи наконец приметил свою питомицу. Какой-то облезлый приبلудный пёс посмел вцепиться в его драгоценного соболя! Смерив драку брезгливым взглядом, он двинулся к кустам и неожиданно столкнулся плечом к плечу с Лижэнем, шедшим туда же. Лэй Цзинчжи удивился.

Лижэнь даже не повернул головы, проигнорировав кузена, словно тот был пустым местом.

— Дунди!

Услышав суровый голос хозяина, соболь тут же прекратила потасовку и, жалобно попискивая, бросилась к его ногам, умоляя взять её на руки.

Юноша подхватил её, но стоило ему взглянуть на некогда роскошную шкурку, теперь покрытую уродливыми проплешинами, как он едва сдерживал ярость. От этого зрелища он помрачнел.

— Он меня покусал! И про тебя гадости говорил! — заливаясь слезами, пищала Дунди на ухо хозяину.

«Ах ты ябеда пушистая!»

Обладая Контрактом жизни, Лэй Цзинчжи прекрасно понимал язык своего зверя, в то время как у Го Нуаня с Лижэнем не было ментальной связи. Он никак не мог оправдаться.

«Всё, мне конец. Лижэнь решит, что я сам напросился на неприятности. Скажет, что от такой обузы лучше поскорее избавиться»

Он понуро опустил голову. В оригинальном романе всё было иначе: соболь сама лезла к Лижэню, тот раздраженно пнул навязчивую тварь, чем и навлек на себя гнев её хозяина. Кто же знал, что в этот раз всё обернется глупой собачьей грызней?

Хромая и шатаясь, Го Нуань поплелся к своему угрюмому покровителю. Выглядел щенок жалко: обгоревший, грязный, с сорванной местами до крови кожей. Соболь, хоть и не забила его до смерти, успела знатно располосовать его бока когтями.

Впрочем, Дунди вовремя остановилась — марать лапы о простую дворнягу до конца было ниже её достоинства.

Шорох листвы возвестил о приближении Лэй Жоу. Лижэнь скользнул по ней холодным взглядом, но не проронил ни слова.

— Братец Лэй Цзинчжи, что здесь происходит? — зашебетала подошедшая девушка. Заметив жалкий вид соболя, она всплеснула руками от жалости: — Боже, Дунди, маленькая моя, что с тобой? Беденькая, дай я подую, и всё пройдет...

Она нежно перехватила зверька из рук юноши и принялась ласково гладить по уцелевшей шерсти.

Лэй Цзинчжи медленно перевел тяжелый взгляд на кузена:

— Твоя псина?

Лэй Жоу тоже уставилась на Лижэня. От его мрачного прищура ей на секунду стало не по себе, но, вспомнив наставления матери и чувствуя за спиной надежное плечо Лэй Цзинчжи,

она напустила на себя строгость:

— Эта грязная дворняжка и волоска из хвоста нашей Дунди не стоит! Ты хоть понимаешь, сколько теперь шёрстка будет отрастать?

В её голосе так и сквозило высокомерное осуждение.

«Эта крыса всего лишь лишилась пары клоков шерсти, а у меня бока в кровь разодраны и шкура обгорела!»

Щенок забился под ближайший куст, не желая подходить ближе. Он был уверен: сейчас угрюмый хозяин без колебаний выдаст его на расправу. В конце концов, Лижэнь никогда не скрывал, что считает его обузой.

— Сюда, — глухо бросил Лижэнь.

Его голос прозвучал так холодно и властно, что щенок окончательно пал духом. Он ждал обвинений.

«У меня до сих пор даже имени нормального нет. О какой заботе вообще может идти речь?»

Зачем хозяин звал его? Чтобы заставить пресмыкаться перед Цзинчжи? Или чтобы отдать на растерзание, позволив забить до смерти ради умиротворения чужого самолюбия?

Лэй Цзинчжи славился своей жестокостью — на его счету уже было несколько загубленных жизней слуг. Он, не ставящий ни во грош человеческую жизнь, пощадит ли паршивого щенка? Приказ Лижэня подойти казался билетом в один конец.

Обида и страх захлестнули Го Нуаня. Резко развернувшись, он со всех ног бросился наутек, прочь от этой троицы.

Он забился в самый дальний угол их убогой каморки. Время шло, желудок предательски урчал, но гордость не позволяла прикоснуться к еде. И всё же, несмотря на страх, он почему-то не решался сбежать из усадьбы насовсем.

В удушливой полутьме наступила ночь. Дверь тихо скрипнула, и вернувшийся с ужина Лижэнь молча лег на свою жесткую постель.

Го Нуань лежал, отвернувшись к стене, зажмурив глаза и делая вид, что спит. Юноша не пытался заговорить с ним, лишь ровно дышал в темноте.

Услышав мерный сонный вздох, щенок разозлился еще сильнее. Да, он понимал, что в шкуре собаки глупо требовать человеческих прав. Но хоть какое-то уважение он заслужил?! Он не хотел быть вещью, которую можно выкинуть при первой угрозе.

Конечно, это была глупая обида, но каково ему? Жил себе спокойной человеческой жизнью, а потом — бац! — и ты бессловесный зверь в чужом жестоком мире, где тебя каждую секунду могут растоптать или бросить.

Он дрожал за свою шкуру каждый день. Жить хотелось отчаянно, и там, в саду, когда хозяин позвал его холодным тоном, Го Нуань было безумно страшно.

Вон как Лэй Цзинчжи трясся над своим сободем, готовый растерзать любого за одну её слезинку. Разумеется, сам Го Нуань ластиться и вилять хвостом не собирался — гордость не позволяла, — но в глубине души ему хотелось чувствовать себя нужным.

С самого начала он твердил себе, что всё это лишь игра, квест по спасению будущего тирана. Но терпеть бесконечные унижения становилось неважноту. К тому же, будущий Владыка Девяти отголосков никогда не отличался милосердием.

«Моя жизнь нужна только мне самому. Никто другой её беречь не станет»

Приняв это безрадостное решение, Го Нуань резко развернулся и со злостью вонзил зубы в лежащую на постели мускулистую руку хозяина.

Куда деваться? Чтобы этот неблагодарный сухарь набрался сил, его нужно каждую ночь тащить к Синему пруду. Долг звал.

Он ожидал, что его сейчас швырнут на пол за такую наглость. Однако сильная ладонь лишь мягко опустилась на его холку, успокаивающе поглаживая опаленную шерстку. В следующий миг к его носу поднесли что-то ароматное. Го Нуань удивленно принялся и вцепился зубами в предложенное угощение — это была теплая пресная лепешка.

В груди защемило. Не зная, куда девать внезапно подступившие слезы, щенок принялся яростно и молча жевать сухой хлеб, давась каждым куском.

Горячие капли скатывались по морде, пропитывая обугленную шерсть на щеках. Было противно и мокро, но остановиться он не мог.

В слабом лунном свете Лижэнь отчетливо видел блестящие дорожки на морде своего питомца. Он не произнес ни слова, лишь продолжал молча отламывать кусочки и совать их щенку.

В этой сонной тишине каморки они провели добрые полчаса. Насытившись, Го Нуань спрыгнул на пол. Обида понемногу утихала. Разум подсказывал, что винить Лижэня глупо — в конце

концов, в том жестоком мире любой сирота без гроша в кармане поступил бы точно так же, пытаясь выжить.

— Тяв!

Щенок нетерпеливо вильнул хвостом, призывая хозяина следовать за ним. Пора было идти к источнику.

Лижэнь молча накинул простые одежды и скользнул следом за лохматой тенью.

Стоило двери приоткрыться, как Го Нуань так и замер на пороге. Прямо перед ним, переминаясь с лапы на лапу, сидела Дунди.

Щенок раздраженно вздыбил шерсть на загривке. Если бы не эта высокомерная крыса, ничего бы не случилось! Сначала устроила драку из-за пустякового замечания, потом побежала жаловаться хозяину...

Задрав нос, он демонстративно проигнорировал её и попытался проскочить мимо.

— Эй, Го Нуань, стой! — пропищала соболь, бросаясь наперерез. — Я... я извиниться пришла!

Щенок замер, недоверчиво прищурившись. Эта гордячка просит прощения? С чего бы вдруг? Уж не задумал ли её мерзкий хозяин какую-нибудь подлянку против Лижэня?

Оба зверька уселись друг напротив друга, ведя беззвучный для человеческого уха диалог. Лижэнь, наблюдавший за этой картиной со стороны, еще днем заподозрил, что его пес обладает редким даром понимать язык демонических зверей.

Обычно люди не могли разобрать ни единого писка чужого демонического зверя, если только не были связаны с ним Контрактом жизни. А его питомец был самой обычной дворнягой. Скрыв удивление, юноша прислонился к косяку, терпеливо ожидая, пока они закончат.

— Мне правда жаль, — переминаясь с лапы на лапу, пролепетала Дунди. — Я не хотела, чтобы твоему хозяину так сильно досталось...

— Я ведь просто пожаловалась, — виновато косясь на щенка, вздохнула она. — Откуда мне было знать, что Лэй Цзинчжи изобьет его до полусмерти? Прости меня, ладно?

Соболь умоляюще посмотрела на него. Выглядела она столь несчастной, что гнев Го Нуаня окончательно утих. Однако его зацепила одна деталь.

— Погоди. Расскажи по порядку, что случилось после того, как я убежал?

— Да ничего особенного, — замялась Дунди, подбирая слова. — Когда ты удрал, твой хозяин посмотрел на Лэй Цзинчжи и твердо так сказал: «Это мой пес». У меня прямо сердце защемило от зависти, он так за тебя заступился! Ну... а потом мой хозяин набросился на него с кулаками. Он сказал, раз этот нищеврод признал тебя своим зверем, то и отвечать за твои грехи будет сам. Зато к тебе у Лэй Цзинчжи больше нет претензий, он тебя не тронет.

Го Нуань потрясенно молчал. Наверняка Дунди и сама замолвила за него словечко, иначе кровожадный Лэй Цзинчжи не проявил бы подобного великодушия.

Но куда больше его ранило поведение Лижэня.

«Ну что за невыносимый мальчишка...»

Вечно холодный, отстраненный, словно весь мир ему безразличен, а в самый опасный момент берет и закрывает собой от удара. От таких эмоциональных качелей у Го Нуаня голова шла кругом.

— Ой, ты чего, плачешь? — испуганно пискнула Дунди. — Я никогда не видела, чтобы демонические звери ревели!

Щенок шмыгнул носом, утирая лапой мокрую морду:

— Деревня ты неотесанная, вот и не видела.

Пытаясь вернуть себе грозный вид, он сердито твякнул:

— Ладно, прощаю. Можешь проваливать.

— И всё-таки мне неловко перед твоим человеком, — вздохнула соболь, преданно заглядывая ему в глаза. — Проси чего хочешь, я сделаю всё, что в моих силах.

Го Нуань хотел было отмахнуться — ну чем ему может помочь изнеженная домашняя зверушка? Но тут его осенило. Согласно сюжету, где-то в этих лесах обитал древний змей Вантянь.

— Погоди... — он прищурился. — А ты случайно не знаешь, где тут поблизости логово одной змеи? Такой огромной, мерзкой и жутко вонючей?

<http://bllate.org/book/20621/2189355>